

УДК 343.14

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ЛИЦОМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ РАССЛЕДОВАНИЕ

Д. А. Свиридов

начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Статья посвящена вопросам процедуры оценки заключения эксперта как формы использования специальных знаний лицом, осуществляющим расследование по уголовному делу. Делается акцент на такие критерии, как допустимость, относимость, достоверность, полнота и объективность. Автор приходит к выводу, что в большинстве случаев такие лица находятся в затруднительном положении при оценке заключения эксперта по причине отсутствия у них специальных знаний в необходимом объеме. В связи с этим предлагается ввести на законодательном уровне норму о возможности приглашения специалистов для участия в допросе эксперта. Такая возможность позволит правильно и грамотно сформулировать вопросы эксперту, в том числе относительно примененных в процессе проведения экспертизы методик исследования, установить логичность и обоснованность полученных выводов.

Ключевые слова: заключение эксперта, доказывание, допустимость, относимость, достоверность, специальные знания, расследование.

Вопросы, связанные с оценкой доказательств по уголовным делам, привлекали в разные годы внимание многих ученых (Н. В. Галяшин, Е. П. Ищенко, П. П. Ищенко, П. А. Лупинская, Т. Ф. Моисеева, В. М. Орлов, П. Ф. Пашкевич, И. Л. Петрухин, А. Р. Ратинов, М. С. Строгович, Д. А. Суховеева, Л. Т. Ульянова, Ф. Н. Фаткулин, О. М. Шевчук и многие другие), которые занимались исследованием общих аспектов принципов процедуры оценки доказательств, используемых лицами, осуществляющими расследование, в своей практической деятельности в процессе определения доказательственной значимости различных форм специальных знаний, в том числе заключения эксперта.

Следует отметить, что сложность процедуры оценки результатов использования специальных знаний как в процессуальной, так и в непроцессуальной формах обусловлена прежде всего необходимостью для лица, осуществляющего расследование, вникать в сферу специальных знаний различного рода специалистов (экспертов), что в силу отсутствия у него должной подготовки может повлечь принятие неверных решений.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: как лицу, осуществляющему расследование, обладающему юридическими знаниями, но не обладающему специальными знаниями, определить обоснованность выводов эксперта? Е. Р. Россинская отмечает, что ни следователь, ни суд не в состоянии оценить целый ряд критериев использования специальных знаний, а именно научную обоснованность выводов, правильность выбора и применения методов исследования, соответствие избранных методов современным достижениям конкретной сферы научного знания, так как для такой оценки необходимо обладать точно такими же знаниями, которые присущи эксперту [1, с. 120]. При этом в своей работе она указывает, что возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является альтернативное мнение, которое заключается в реальной состязательности экспертов, так как исключительно компетентное лицо способно выявить недостатки в работе эксперта. Только знания лиц, обладающих специальными знаниями, приглашенных по инициативе заинтересованных лиц, могут служить критерием проверки научной обоснованности экспертных выводов.

Лицо, осуществляющее расследование, может оказаться в достаточно затруднительной ситуации в случае, если необходимо делать выбор между несколькими заключениями экспертов. При этом это лицо должно обосновать свое решение по поводу предпочтения одного заключения другим, в том числе посредством принятия процессуальных решений.

В отечественной и зарубежной научной литературе можно встретить мнение о том, что в случае наличия противоречивых выводов экспертов одной квалификации, которые имеют примерно одинаковый экспертный стаж, экспертную квалификацию, работающих в разных учреждениях, следует отдавать предпочтение заключению эксперта, работающего в вышестоящей экспертной организации [2, с. 171]. Такой подход к оценке заключения эксперта достаточно формален, так как презюмируется большая юридическая значимость выводов эксперта из вышестоящей организации. В соответствии со ст. 239 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) в случае необоснованности заключения эксперта либо наличия сомнений в его правильности может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту. Это может быть эксперт из вышестоящей организации, так как зачастую эксперты, имеющие более высокую специальную квалификацию, работают именно там, но обязательным данное условие не является. Кроме того, не содержится таких условий и в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 1 от 29 марта 2001 года «О судебной экспертизе по уголовным делам» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 1 от 31 марта 2016 года) [3]. Кроме того, следует уточнить, что на основании ст. 19 УПК суд и орган уголовного преследования оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы [4].

Некоторые авторы, говоря о понятии «оценка заключения эксперта», выделяют ряд стадий данной процедуры, применяя для их обозначения термин «проверка». В частности, А. Я. Палиашвили указывает на то, что верно говорить о проверке в том случае, если компетентным органом исследуется отдельный аспект заключения эксперта (проверка соблюдения законодательства при назначении и производстве экспертизы, проверка личных качеств эксперта, научной обоснованности выводов эксперта и т. д.). Категорию же «оценка заключения эксперта» предлагается использовать в процессе сопоставления заключения эксперта с иными имеющимися доказательствами по уголовному делу [5, с. 23].

Отдельные ученые (например, А. Н. Петрухина) полагают, что удобно начинать с сопоставления выводов экспертизы с другими доказательствами по уголовному делу, а уже после этого оценить их научную обоснованность и соблюдение процессуальной формы [6, с. 143]. Такая точка зрения видится не совсем верной, так как в случае совпадения выводов заключения эксперта с другими материалами дела это заключение априори воспринималось бы в качестве доказательства и в меньшей степени обращалось бы внимание на оценку формы заключения эксперта, его научную обоснованность, допустимость и др.

Представляется верным согласиться, что оценка достоверности заключения эксперта является окончательной стадией процесса оценки заключения эксперта, а его сопоставление с другими имеющимися доказательствами и материалами уголовного дела — неотъемлемым элементом данного процесса, так как лица, осуществляющие расследование, должны оценивать заключение эксперта в первую очередь с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а затем, исходя из специфики заключения эксперта, научной обоснованности и полноты. Для понимания процесса оценки следует рассмотреть эти аспекты.

Говоря об относимости заключения эксперта, понимается, что судебная экспертиза проводилась на основе материалов конкретного уголовного дела, предоставленных лицом, осуществляющим расследование, в распоряжение эксперта; результаты экспертизы имеют значение для правильного и объективного разрешения дела; фактические данные заключения эксперта опровергают либо подтверждают обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела. Следует иметь в виду, что относимость заключения экспертизы напрямую зависит от относимости тех объектов, которые исследовались экспертом.

Оценка допустимости заключения эксперта, по сути, означает проверку соблюдения процессуальных требований при назначении и производстве экспертизы, а также оформления ее результатов, проверку правомочий и компетентности эксперта, выяснение процессуального статуса представленных на экспертизу материалов. Недопустимым будет также признано заключение эксперта в случае исследования экспертом объектов, полученных лицом, осуществляющим расследование, в ходе производства следственных действий с нарушением закона.

Осуществив оценку в совокупности соответствия заключения эксперта вышеуказанным требованиям, лицо, осуществляющее расследование, начинает непосредственно изучать содержание исследовательской части и выводов эксперта. В процессе этого этапа осуществляется проверка обоснованности и полноты заключения. Необходимо ответить на ряд вопросов:

соответствует ли эксперт, производящий экспертизу, специальной квалификации и компетенции, основываются ли его выводы на специальных знаниях и не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции;

верны ли использованные экспертом научные положения при обосновании выводов и верно ли они использовались в конкретных обстоятельствах уголовного дела;

всесторонне и полно ли проводилось экспертом исследование представленных на экспертизу объектов, отражены ли исследования всех объектов в исследовательской части, на все ли вопросы экспертом даны ответы;

все ли методы, в соответствии с конкретной методикой соответствующего вида экспертизы, применялись экспертом;

верно ли установлены фактические данные, используемые для обоснования заключительных выводов, их логическое согласование между собой.

Практически лицу, осуществляющему расследование по уголовному делу, разрешить такие вопросы на высоком квалифицированном уровне весьма затруднительно. Видится верным, что целесообразно было бы на законодательном уровне разрешить лицу, осуществляющему расследование, обращаться за необходимой ему консультационной помощью к специалисту, что позволило бы оценить заключение эксперта полно и объективно. Это связано прежде всего с тем, что не всегда возможно получить необходимую информацию в ходе допроса эксперта. Такого рода проблему решила бы консультация с компетентным специалистом, что способствовало бы эффективному использованию заключения эксперта при решении задач, стоящих перед предварительным расследованием. Кроме того, такая помощь может быть весьма полезной и в ходе допроса эксперта, так как о таком допросе (с участием специалиста) могут заявлять ходатайства и участники процесса: защитник, обвиняемый, подозреваемый, потерпевший.

На основании вышеизложенного видится необходимым дополнить часть 2 статьи 237 УПК и изложить ее в следующей редакции: «Следователь вправе пригласить для участия в допросе специалиста, о чем делается соответствующая отметка в протоколе допроса эксперта. Получение объяснения либо допрос эксперта до представления им заключения не допускаются».

Только после проверки относимости, допустимости, научной обоснованности и полноты заключения эксперта у лица, осуществляющего расследование, формируется внутреннее убеждение в правильности выводов эксперта. Сопоставляя выводы эксперта с иными материалами, имеющимися в уголовном деле, руководствуясь внутренним убеждением, основываясь на определенном профессиональном опыте, лицо, осуществляющее расследование, имеет возможность определить доказательственную значимость заключения эксперта по уголовному делу.

Вместе с тем нельзя не учитывать значимость собственных специальных знаний лица, осуществляющего расследование, которые были им получены ранее (переподготовка, повышение квалификации, получение специального образования и т. д.).

Результаты оценки заключений экспертиз находят свое отражение в процессуальных актах, посредством которых оформляются как промежуточные, так и итоговые решения лиц, осуществляющих расследование по уголовным делам. Анализ доказательств при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, в соответствии с требованиями закона, должен быть полным, всесторонним, объективным. Вместе с тем нередко в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого дается оценка заключения эксперта в виде краткого перечисления установленных фактов. При этом следует принимать во внимание тот факт, что по отдельным категориям уголовных дел анализ заключений экспертиз занимает немалую часть описательно-мотивировочной части процессуальных решений органов предварительного расследования (например, преступления экономической направленности, экологической направленности и т. д.), что вполне объяснимо, так как именно в процессе проводимого экспертного исследования устанавливаются факты нарушений соответствующих специальных областей права, и, как результат, заключение эксперта выступает главным источником фактических данных о наличии (либо отсутствии) в деяниях лиц признаков преступлений. Кроме заключений экспертиз, оценке в совокупности со всеми материалами уголовного дела подлежат и другие доказательства, сформированные с участием лиц, обладающих специальными знаниями. 47 % опрошенных следователей по вопросам использования в доказывании данных непроцессуальных форм применения специальных знаний указали на то, что испытывают затруднения, в том числе значительные.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

– Оценка заключений судебных экспертиз представляет для лица, осуществляющего расследование по уголовному делу, определенную трудность в связи с недостаточностью у него специальных знаний. Действенную помощь в оценке достоверности, допустимости, полноты и обоснованности таких доказательств могут оказать соответствующие специалисты.

– В целях максимально эффективного применения в процессе доказывания по уголовным делам заключений экспертов, определения достаточности квалификации эксперта и качества его специальной подготовки для решения экспертных задач видится необходимым предоставить лицам, осуществляющим расследование, возможность привлекать специалистов для участия в допросе эксперта. В этих целях считаем целесообразным часть 2 статьи 237 УПК изложить в следующей редакции: «Следователь вправе пригласить для участия в допросе специалиста, о чем делается соответствующая отметка в протоколе допроса эксперта. Получение объяснения либо допрос эксперта до представления им заключения не допускаются».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / Е. Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2020. — 576 с.
2. Егоров, К. С. Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия / К. С. Егоров : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / К. С. Егоров. — М., 1994. — 232 л.
3. О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 1 : в ред. от 31.03.2016 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 85-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
5. Палиашвили, А. Я. Правовые проблемы экспертизы в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А. Я. Палиашвили. — Тбилиси, 1968. — 41 с.
6. Петрухина, А. Н. Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве : монография / А. Н. Петрухина. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 200 с.

Поступила в редакцию 28.05.2021 г.

Контакты: dima.sviridov@inbox.ru (Свиридов Дмитрий Александрович)

Sviridov D. A.

EVALUATION OF THE EXPERT'S CONCLUSION RESULTS BY THE PERSON CARRYING OUT THE INVESTIGATION

The article is devoted to the issues of the procedure for assessing an expert's opinion as a form of using special knowledge by a person conducting an investigation in a criminal case. Emphasis is placed on criteria such as admissibility, relevance, reliability, completeness and objectivity. The author comes to the conclusion that in most cases such persons are in a difficult position when assessing the expert's opinion due to the lack of special knowledge in the required volume. In this regard, it is proposed to introduce at the legislative level a norm on the possibility of inviting specialists to participate in the interrogation of an expert. This opportunity will allow the expert to correctly and competently formulate questions, including those regarding the research methods used in the examination process, to establish the consistency and validity of the findings.

Keywords: *expert opinion, proof, admissibility, relevance, reliability, special knowledge, investigation.*